

Он специально остановился здесь, чтобы заставить ее напрячься. Но, очевидно, Пэй И был разочарован, так как глаза Ань Сяонин были чисты как вода и не показывали никаких изменений в эмоциях.

"Есть много возможностей, и все они зависят от моего настроения. Я могу убить тебя, а могу и не убить, а просто оставить здесь. Это будет зависеть от уровня твоей сговорчивости и отношения. Однако есть одна вещь, которую я должен вам повторить. Если я лично не дам на это согласия, вы не сможете покинуть это место. Даже комнатная муха не сможет улететь отсюда, не говоря уже о живом человеке. Тебе лучше выбросить эту мысль, потому что я не дам тебе такой возможности".

Ань Сяонин сохранил уважительное отношение к нему. "Господин Пэй, я думаю, что ваши опасения беспочвенны. Когда я приехал, то увидел, насколько строгая у вас здесь охрана. Я не буду выбирать проигранную битву и навлекать на себя неприятности".

К ее словам он отнесся наполовину скептически.

"На книжных полках здесь есть все виды книг. Ты можешь выбрать любую, если хочешь почитать, чтобы развеять скуку". После того, как его слова приземлились, он открыл свой ноутбук и начал работать.

Затем она выбрала книгу для чтения.

В комнате было очень тепло и исключительно тихо. Оба просто сидели и занимались своими делами.

Честно говоря, такое обращение было намного лучше, чем Ань Сяонин могла себе представить.

Ее не насиловали, не били, не запирали в вонючем и душном помещении.

Для нее это уже было очень хорошо.

Однако ее обстоятельства не внушали ни малейшего оптимизма. Для него убить ее было так же просто, как ущипнуть муравья.

Теперь она могла только изо всех сил стараться сохранить свою жизнь. Пока она была жива, у нее была надежда сделать что-то еще. Без жизни ей больше не о чем было говорить.

Если в этой комнате ситуация была такой, то в другой она была совсем другой.

"Сестра Цинь, что Босс пытается сделать? Он не запер эту женщину в подвале, а привел ее в то место, где он живет, и они оттуда не выходят".

Цинь Го бросила на него холодный взгляд и раздраженно произнесла: "Откуда мне знать? Почему бы тебе просто не спросить Босса, если ты действительно хочешь знать?"

"Я не осмелюсь".

"Хмф." Цинь Го усмехнулась, спросив: "Как продвигается дело, которое я попросила тебя решить?"

"Оно уже сделано. Сейчас на всех дискуссионных площадках страны S новость уже распространилась. Они продолжают удалять новости, в то время как мы продолжаем их

распространять. Рано или поздно, они не смогут удалить их все. Уже сейчас это вызывает некоторые дискуссии. Я полагаю, что через некоторое время новости станут бурно обсуждаться".

"Очень хорошо. Ты можешь идти". Цинь Го достала флакончик лака для ногтей и начала наносить его на ногти на ногах, сидя на диване.

Когда дверь была закрыта, она вытянула ноги, пальцы которых уже были полностью покрыты лаком, и отложила флакон с лаком в сторону. Внутри она чувствовала себя довольно расстроенной.

Она никогда бы не подумала, что Пэй И, который обычно даже не позволял себе заходить в спальню, позволил этой женщине помыться в своей ванной и даже дал ей новую одежду. Его отношение к ней было намного лучше, чем она могла себе представить.

Это не было похоже на его обычный стиль.

Благодаря информации, полученной в ходе расследования, Цинь Го уже знала, что Ань Сяонин нравилась не одному мужчине. Среди них были не только Цзинь Цинъянь и Гу Бэйчэн, но и какой-то майор. Но, несмотря ни на что, она притягивала столько бедствий и была бесплодна. Она никак не могла заинтересовать Пэй И. Возможно, это было сделано для того, чтобы он мог лучше контролировать ее, подумала она.

-

Следственная группа, которую послал Туоба Гучэн, оказалась очень быстрой и точной. Всего за два дня расследование дало результаты.

Тот, кто попросил удалить записи с камер наблюдения, на самом деле был начальником офиса Сюй Яном.

Начальник Сюй был задержан для проведения расследования, и семья Сюй оказалась в полном замешательстве.

С одной стороны, миссис

Сюй беспокоилась, что Сюй Ян сильно пострадает от этого. С другой стороны, она не хотела, чтобы Сюй Ян раскрыл правду.

Но как это возможно?

Между сыном и дочерью они могли защитить только одного.

От того, что Сюй Ян злоупотреблял своей властью, никуда не деться. Независимо от причины, его отстранили бы от работы и приговорили бы к суду.

Но даже тогда!

Мотив поступка Сюй Яна должен быть расследован.

Как бы семья Сюй ни хотела предотвратить это, они не могли этого сделать.

На допросе в следственном изоляторе Сюй Ян рассказал все начистоту. Он был полон жалости к младшей сестре, которая только что вернулась домой. Теперь, когда все пошло не так, мать

даже заставила его запечатать губы и не брать на себя всю ответственность. Однако многие ли люди готовы на это пойти?

Кроме того, если бы он признался, его приговор был бы мягче. Его положение старшего офицера теперь было сведено к положению заключенного, и его жизнь в любом случае была бы разрушена.

Возможно ли, что правда не будет раскрыта только потому, что он ее скрыл?

Поэтому Сюй Ян решил просто все рассказать.

Подумав о своих родителях, Сюй Ян не стал рассказывать, что именно они дали ему указание сделать это.

Сюй Байчжи стала новой целью, за которой охотилась полиция.

Она и ее муж находились за границей и не вернулись. Получив известие о том, что их разыскивает полиция, они с мужем скрылись.

Они не осмелились вернуться домой.

Тем не менее, справедливость восторжествовала, так как даже побег за границу не обезопасил их.

Полиция страны, в которой они находились, также сотрудничала в их розыске.

Сюй Байчжи и ее мужа охватила паника, они прятались везде, где только можно, и молились, чтобы их не арестовали.

Но это было еще не все.

Вопрос о том, что Ань Сяонин была похищена Сюй Байчжи и передана террористической организации, стал горячей темой для обсуждения.

Дебаты в Интернете внезапно перестали подавляться.

Все восприняли этот инцидент очень серьезно.

Даже посреди ночи волна обсуждений в сети не утихала. Все по-прежнему с нетерпением обсуждали, как страна справится с этим инцидентом с похищением.

В течение этих двух дней он вообще не мог нормально спать.

У него не было другого выхода, кроме как принять снотворное.

Иначе он никак не мог заснуть.

Его сердце было полно беспокойства.

Такая экстремистская группа, которая не дрогнула, когда убивала людей, была совершенно бесчеловечной.

Они могли просто убить заложника, если бы захотели.

Он только что получил известие, что они собираются вести переговоры с Туоба Гучэном.

Теперь все будет зависеть от переговоров.

Он мог только спокойно ждать результатов переговоров.

"Молодой господин, мы продолжаем?"

"Конечно. Если переговоры не пройдут успешно, немедленно приступайте к выполнению плана по ее спасению".

Фань Шисинь не решался говорить. "В настоящее время новость о похищении госпожи Ань распространилась по всей стране. Похоже, что за этим стоят люди, которые продолжают распространять эту новость. Теперь это даже не удастся подавить. Нетизены с удовольствием смотрят шоу и, похоже, ни о чем не думают".

"Если это нельзя подавить, то не стоит беспокоиться. Каждый раз, когда что-то происходит в стране, кучка этих нетизенов начинает создавать проблемы и преследовать друг друга. У всех этих клавиатурных воинов бесконечный энтузиазм. Если мы заставим их действительно отправиться на поле боя, я уверен, что они описаются от страха!". Его голос был полон разочарования, которое он подавлял. "Другая сторона стремится нарушить единство нашей нации".

Фань Шисинь посмотрел на бутылочку с таблетками на столе и понял, что выпил немного. "Молодой господин, вам нужно пойти и отдохнуть".

"Ммм..."

Цзинь Цинъянь прислонился к краю кровати, его голову терзала мучительная боль.

Ему было интересно, как она себя чувствует.

Уже была глубокая ночь, и он выключил свет.

Ему едва удалось заснуть. Но в это время в Осеннем дворце не спал еще один человек.

С тех пор как Туоба Гучэн получил условия другой стороны, он пребывал в полном замешательстве.

Условия Пэй И были не что иное, как просьба освободить нескольких членов их террористической группы.

Эти несколько человек были шпионами, которых задержали еще до того, как он занял пост президента. Если бы он отпустил их, последствия этого были бы невообразимыми.

Более того, освобождение этих людей не было решением, которое он мог принять самостоятельно. Это решение должно было пройти через кабинет министров.

По этому вопросу во второй половине дня на заседании кабинета министров было проведено голосование, и 98% проголосовали против освобождения этих людей в обмен на Ань Сяонина.